X 1978

9 6 7

ТУ 19-32-73

6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Б. Носик
Человек среди людей
Художник О. Новозонов

Осенью 1871 года корвет «Витязь» бросил якорь в заливе «Астролябии» у таинственных, неизведанных берегов Новой Гвинеи.

Моряки с любопытством вглядывались в густую, тёмную зелень на берегу и в дальние цепи гор, покрытых лесами... 3

С особым волнением разглядывал неведомый и желанный берег бородатый, невысокий человек. Ему предстояло остаться здесь на долгий срок. А может, и навсегда. Человек этот был опытный путешественник и учёный, естествоиспытатель, зоолог.

В свои 24 года он успел совершить путешествия на Канарские острова, Мадейру, в Марокко, на берег Красного моря, пережить много опасных приключений. Звали путешественника Николай Николаевич Миклухо-Маклай.

Теперь учёному предстояла его главная экспедиция. Много лет мечтал он о Новой Гвинее. Моряки помогли Маклаю построить хижину на мысе Гарагаси, поодаль от туземного поселения.

Здесь он должен был остаться со слугой-шведом Ульсоном.

Все дни, пока стоял русский корвет, туземцы показывались только издали. Из деревни папуасов доносилось угрожающее завывание. Впрочем, может быть, это было весёлое пение? Этого пока никто не мог сказать.

Миклухо-Маклай при расставании показал морякам место, где он в случае смертельной опасности зароет свои научные записи, документы и коллекции. Если ему суждено погибнуть, соотечественники откопают их...

Проводив корвет, Маклай отправился в деревню папуасов знакомиться. Он пошёл один, без оружия, взял лишь блокнот для записей. Он считал, что в случае стычки оружие не спасёт его, а только испортит отношения с туземцами.

Деревня была пуста — ни души. У хижины горел костёр, лежал недопитый кокосовый орех.

Маклай заглянул в хижину. Под потолком коптился человеческий череп. Может, папуасы были людоедами? И куда они попрятались?

И вдруг Маклай увидел папуаса. Он схватил его за руку и протянул красный лоскут материи.

Папуас примерил лоскут на голову. Маклай ткнул себя в грудь, повторяя: «Ма—клай». И вдруг папуас тоже ткнул себя в грудь и сказал: «Туй». Так Маклай приобрёл первого друга.

Вскоре его окружили другие мужчины. Каждому из них Маклай протянул подарок. Однако лица папуасов оставались встревоженными.

Вдруг стрела пролетела у самого лица Маклая... Папуасы зашумели. Один из них стал объяснять, что он целил в птицу, сидевшую на дереве.

Другой папуас замахнулся копьём на Маклая, но с ловкостью успел остановить копьё у самого лица путешественника. Маклай и глазом не моргнул: это был человек поразительного бесстрашия. Однако положение становилось всё более опасным...

И вдруг путешественник расстелил циновку под деревом, расшнуровал ботинки, лёг и закрыл глаза. Всем своим видом он как бы говорил: «Смотрите, я безоружен, и я вам доверяю». Он решил, что если ему придётся погибнуть во сне, то это даже лучше. Конечно, для такого решения нужно немало мужества.

Когда Маклай проснулся, он увидел, что папуасы мирно сидят вокруг него и поют... Они успели подробно рассмотреть странного «человека в коже», «горе-тамо». Они называли его также «тамо-рус», русский человек.

Наутро Туй с сыном вместе с другими папуасами пожаловали в гости к Маклаю, в «таль Маклай». Путешественник одарил их подарками, а потом сел писать портрет Туя.

Однажды Маклай увидел, как сын Туя Бонем бродил по мелководью. Он стрелял рыбёшку из лука и ловко хватал её из воды пальцами ноги.

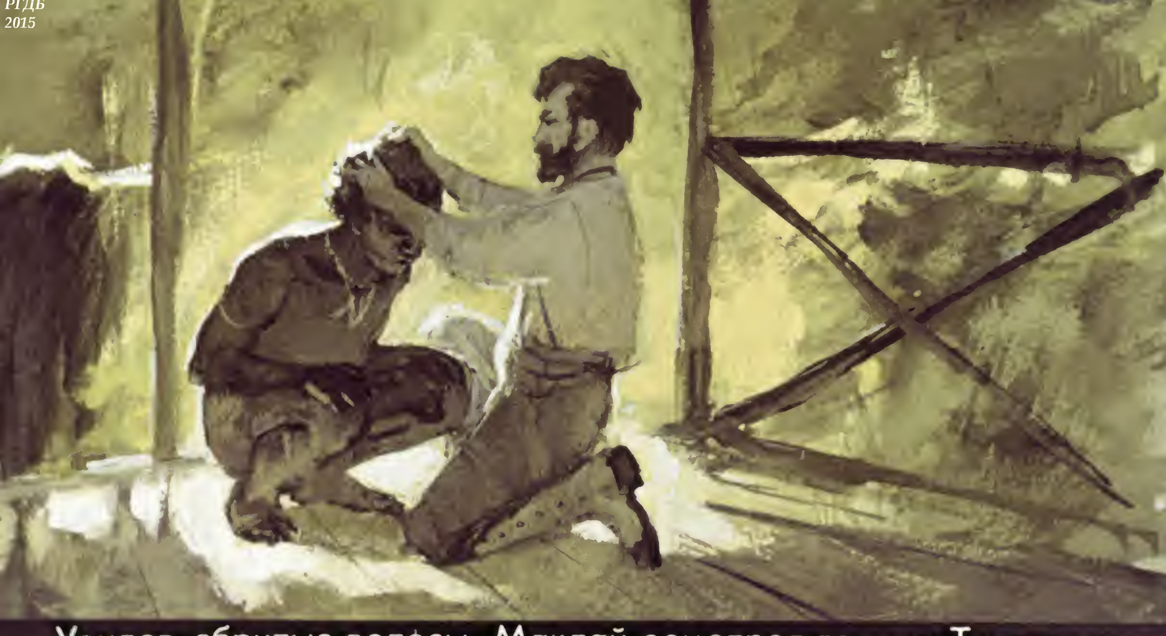
Маклай отметил в своём дневнике развитие пальцев ноги у папуасов. Записи Маклая внесли вклад не только в ботанику и зоологию, но и в антропологию, науку о происхождении человека, и в этнографию, науку о жизни разных народов.

В это время между учёными шёл спор. Одни утверждали, что все человеческие расы произошли от одного ствола, другие—что люди произошли от совсем разных стволов, то есть представляют породы столь же различные, как, скажем, сова и орёл... А если люди настолько несхожи (следовательно, и неравны), то ни о каком единстве и равенстве человеческих рас не может быть и речи.

Маклай отвергал лженаучное деление рас на высшие и низшие. Однажды возле дома Туй напоролся на осколок стекла, поднял его и стал бриться.

Увидев сбритые волосы, Маклай осмотрел голову Туя и пришёл в восхищение. Про папуасов писали, что у них шершавая кожа, а волосы растут пучками. Маклай убедился, что кожа у папуасов гладкая, а волосы растут так же, как у нас. Путешественников ввела в заблуждение странная причёска папуасов.

Однажды ночью Ульсон в страхе разбудил Маклая.— «Хозяин, стреляйте!— кричал он.— Они пришли нас убивать».

Маклай без оружия бесстрашно шагнул в темноту. И вскоре послышался его голос: «Несите корзину, Ульсон! Папуасы принесли нам в подарок рыбу».

Отношения «тамо-руса» с папуасами становились всё более дружественными. Маклай дарил папуасам подарки—ножи и топоры.

Подходя к деревне, Маклай всякий раз свистел в свисток, который папуасы прозвали «кин-кан-кана». Путешественника смущало, что он приходит в деревню незваным, и он не хотел застать врасплох её жителей.

Однажды на празднике Маклая предупредили, что ему грозит опасность. Маклай безоружный вышел вперёд и сказал: «Двое из вас хотели меня убить. Что ж. Я лягу спать, и пусть они делают своё дело». Папуасы не дали даже прикоснуться к своему другу.

Как-то в лесу змея ужалила папуасского мальчика. Мальчик умер, и папуасы решили, что в одной из соседних деревень кто-то из недоброжелателей сделал злой «оним» на мальчика, заколдовал его. Папуасы решили идти войной на соседние деревни.

Русский учёный видел, что бессмысленные войны разоряют и губят папуасов. Он заявил, что запрещает войну. Влияние его на папуасов было так огромно, что они смирились.

Но назавтра погиб на охоте брат умершего мальчика. Для папуасов колдовство было очевидным. Они снова пришли к Маклаю, чтобы он разрешил им войну.

Учёный пил чай. Лихорадка замучила его. Он решил выпить немного спирту и по ошибке налил его в блюдечко. И тут ему пришла в голову мысль, как спасти папуасов от войны. Он дал папуасам попробовать воду из стакана...

Потом вылил эту воду в блюдечко, где уже был спирт, поднёс спичку и...

«Маклай, не зажигай море!» — закричали папуасы. — «Войны не будет, — твёрдо сказал им учёный. — Вы ведь знаете: слово Маклая одно».

Страшная тропическая лихорадка изматывала учёного. В джунглях лили дожди. Подкрался голод... Однако мужественный учёный продолжал свои исследования и не думал покидать Новую Гвинею.

Между тем по всему миру пронёсся слух о гибели русского путешественника. Об этом писали австралийские и русские газеты...

Русское географическое общество послало клипер «Изумруд», чтобы проверить этот слух.

Моряки увидели измождённого болезнью Маклая: он явился на борт в гамашах, с кинжалом за поясом, обросший, похожий на Робинзона Крузо.

Моряки уговорили учёного уехать с Новой Гвинеи, чтобы поправить здоровье и обработать результаты научных исследований. Друзья-папуасы заклинали «тамо-руса» не покидать их. Маклай обещал непременно вернуться...

Как всегда, он сдержал своё слово. С немалым трудом ему удалось позднее найти судно и вернуться на берег Маклая. Он привёз папуасам земледельческие орудия, семена культурных растений, «рогатую свинью» (корову)... До сих пор на островах Новой Гвинеи живёт легенда о «тамо-русе», который дал прадедам ножи из железа и топоры...

Маклай умирал в Петербурге совсем ещё молодым, в нищете. Вышли в свет его дневники, и однажды учёный получил письмо от одного из читателей — от Льва Николаевича Толстого.

Великий Толстой писал, что даже если бы все научные коллекции Маклая ничего не значили, даже тогда вклад Маклая в науку «о том, как людям жить друг с другом», был бы огромен. По словам Толстого, Маклай своим жизненным подвигом доказал, что в общение с другими народами надо входить посредством добра и правды...

Прошло сто лет... В залив «Астролябии» вошло советское научное судно «Дмитрий Менделеев». К борту судна заспешили пироги папуасов.

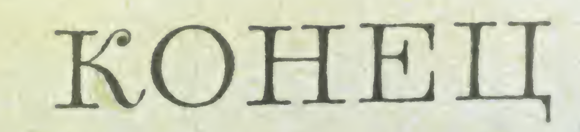
Туземцы предложили русским морякам посмотреть их пантомиму. Однако они попросили, чтобы в этой пантомиме участвовал русский капитан. Оказалось, что это будет народный танец-пантомима о легендарном «тамо-русе»—о том, как он дружил с их предками, сколько он им сделал добра...

Моряки убедились, что хотя у папуасов по-прежнему не было учебников истории, память о добром «тамо-русе» пережила столетие. И что добро, сделанное людям, не растворяется в воздухе, не исчезает бесследно.

Пройдут ещё годы, десятилетия... Космические корабли бросят якорь на незнакомых обитаемых планетах... Землянам придётся налаживать отношения с другими, совсем непохожими на нас существами. Как? Какой принцип положить в основу этих отношений? Этому учит короткая жизнь великого «тамо-руса».

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-363-76